

**БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ РОССИИ:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ**

DOI 10.34685/HI.2026.30.33.010

Пархоменко Татьяна Александровна,

доктор исторических наук,
руководитель отдела культурологии
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва
Email: ParchomenkoT@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется процесс появления в конце XX века на постсоветском пространстве Евразии ближнего зарубежья и роль в нем советской национальной политики. На базе исторических документов и материалов, работ руководителей Советского Союза рассматриваются политические, экономические, этнокультурные основания распада СССР и образования независимых национальных республик. Взгляд на ближнее зарубежье не только как на геополитический феномен, но и многогранное постсоветское наследие входящих в него стран и народов, а также России, определяет актуальность его изучения.

Ключевые слова: Россия, СССР, советская национальная политика, ближнее зарубежье, культура, наследие.

В России понятие «ближнее зарубежье» появилось в конце XX в. после распада Советского Союза. 8 декабря 1991 г. лидерами трёх бывших союзных республик – Белоруссии, России, Украины в столице Белоруссии Минске было подписано «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств», начинавшееся словами: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства-учредители Союза ССР, подписавшие Союзный Договор 1922 г., далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование» [12]. Через два дня, 10 декабря 1991 г. «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» было ратифицировано Верховным советом Республики Беларусь и Верховной Радой Украины, а 12 декабря 1991 г. – и Верховным Советом России, в постановлении которого отмечалось: «Верховный Совет РСФСР обращается ко всем государствам – бывшим союзным республикам СССР, независимо от их национальных, религиозных и иных различий, разделяющим идеи Соглашения, с предложением присоединиться к Содружеству Независимых Государств для взаимовыгодного сотрудничества в интересах всех народов» [3, л. 175].

На данное обращение откликнулось одиннадцать республик, которые в Алма-Ате 21 декабря 1991 г. подписали Алма-Атинскую Декларацию о создании Содружества Независимых Государств. Отказались присоединиться к СНГ Грузия, Латвия, Литва и Эстония. Затем в Москве 26 декабря 1991 г. на последнем заседании Совета Республик Верховного Совета СССР была принята «Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств № 141-Н», в которой говорилось: «Опираясь на волю, выраженную высшими государственными органами Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан и Украины о создании Содружества Независимых Государств, Совет Республик Верховного Совета СССР констатирует, что с созданием Содружества Независимых Государств Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование» [1, с. 2058].

Все эти глобальные изменения привели к тому, что вокруг современной России сформировалось обширное пространство ближнего зарубежья из территорий, сначала являвшихся частью Российской империи, а потом и Советского Союза. Оно простиралось от центра Европы до центра Азии и включало

присоединенные к России в XVIII в. земли Балтии, Бессарабии, Польши, некоторые из которых в эпоху средневековья входили в состав Древней Руси, а в XIX в. – Азербайджана, Армении, Грузии, Средней Азии, Финляндии.

В начале XX в. революционеры, используя лозунг национально-культурной автономии и областничества для уничтожения Российской империи, разделили её сначала на советские республики, а затем объединили их, как было сказано в Декларации об образовании СССР 1922 г., в «одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов», а также стать «верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [4, л. 1]. Подписанный 30 декабря 1922 г. вместе с Декларацией Договор об образовании СССР в завершающей 26 статье определял: «За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза» [4, л. 1].

Именно данная статья Союзного договора 1922 г. через 69 лет послужила советским республикам юридическим основанием для роспуска СССР, который в представлении многих из них не отвечал заверениям Декларации об образовании СССР в том, что «Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов», опирающегося на «мир, национальную свободу и равенство», что «попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальностях путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными» [4, л. 1].

Реальная история Советского Союза во многом расходилась с идеалами и лозунгами социализма, что хорошо понимал В. И. Ленин, который уже в 1919 г. писал: «Поменьше болтовни о “трудовой демократии”, о “свободе, равенстве, братстве”, о “народовластии” и тому подобном. <...> Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достигающих не работающим лично и не их “ближним”, а “дальним”, т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, а потом в Союз Советских республик» [5, с. 22-23]. Тех же, кто отказывался работать на «дальних», стали называть «трудовыми дезертирами» и, согласно резолюции IX съезда РКП(б), вести с ними «суровую борьбу, в частности путем опубликования штрафных дезертирских списков, создания из дезертиров штрафных рабочих команд и, наконец, заключения их в концентрационный лагерь» [11, с. 209].

Ленин видел интернационализм «не только в соблюдении формального равенства наций, но и в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически» нации маленькой, угнетаемой, для чего, как он писал, «нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством “великодержавной” нации» [6, с. 359]. Иначе говоря, речь шла об «искуплении» русским народом «грехов» имперской политики России, расплате граждан РСФСР за царское прошлое своих предков через лишение их собственных экономических интересов, жесткой трудовой эксплуатации, перекачивание производительных, культурных сил и ресурсов из центра в этнические окраины, а также, как отмечал И. В. Сталин, «административного передела России по национальному признаку в интересах сближения трудовых масс отсталых народов с пролетариатом России», в результате которого она лишилась части своих исконных территорий [13, с. 45].

Принятая на XII съезде РКП(б) в апреле 1923 г. развернутая резолюция по национальному вопросу прямо и четко говорила о необходимости, во-первых, преодоления «наследства пройденного периода», когда окраины были «сырьевыми районами, эксплуатируемые промышленно-развитыми центральными районами», во-вторых, выравнивания «культурного и хозяйственного уровня отсталых народов», в том числе путём отмены «былого привилегированного положения великоруссов», и, в-третьих, придания Союзу советских республик «характера военно-хозяйственного и политического объединения народов» [11, с. 363-364].

Руководство большевистской партии отвергало любые разговоры о целесообразности «образования так называемого «единого-неделимого» Союза и об искусственном создании республик, например, путём «насаждения белорусской национальности» или о том, «что украинская республика и украинская нация – выдумка немцев» [13, с. 48, 190]. Отвечая на них, Сталин говорил: «Между тем ясно, что украинская нация существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор ещё преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы. Лет 40 тому назад Рига представляла собой немецкий город. Но так как города растут за счёт деревень, а деревня является хранительницей национальности, то теперь Рига – чисто латышский город. <...> То же самое будет с Белоруссией, в городах которой все еще преобладают небелоруссы» [13, с. 49].

В результате такой семидесятилетней национальной политики самые экономически развитые регионы РСФСР, доля которой в общем объеме промышленной продукции СССР, например, в 1988 г. составляла 59,1%, оказались донорами всех остальных, вклад которых в народное хозяйство СССР не был равнозначен их потреблению. Это привело к тому, что в последней трети XX в. уровень жизни населения дотационных республик начал существенно превосходить показатели РСФСР, в частности, по оплате труда и в целом, по качеству жизни. Так, если в РСФСР в 1988 г. средний размер банковских вкладов составлял 1519 руб., то в Литве – 2352 руб., Грузии – 2041 руб., Армении – 2014 руб., Эстонии – 1933 руб., Латвии – 1705 руб., Туркменистане – 1592 руб. [9, с. 96] По среднему душевому совокупному доходу, например, свыше 200 рублей в месяц, который в РСФСР в том же 1988 г. имели 22% населения, в лидерах были Латвия – 28,3% населения, Литва – 24,0% и Эстония – 33,6% [9, с. 94].

Данный дисбаланс в конце концов привел к девальвации не только идеи равноправного объединения и сотрудничества народов, но и союзно-республиканской формы советского государства. Это объясняет также, почему именно Россия, а также Белоруссия и Украина, оказавшиеся на рубеже 1980–1990 гг. в глубоком социально-экономическом кризисе, выступили инициаторами прекращения действия Союзного Договора 1922 г. и «парада суверенитетов», поскольку не могли более обеспечивать существование СССР. Трансформация советских республик в независимые национальные государства сопровождалась отказом от официальной коммунистической идеологии, в том числе идеологии «пролетарского интернационализма» и «единого советского народа» с культурой «социалистической по содержанию и национальной по форме».

Политико-идеологическая и формально-национальная идентификация народов СССР сменилась этнокультурной идентичностью и, как следствие, обострением национального самосознания и этнического национализма. На задававшийся в конце XX в. вопрос: «Что роднит вас со своим народом?» – звучали уже не советские лозунги, а четкие определения – «язык», «культура (образ жизни, обычаи, обряды)», «черты характера» и в меньшей степени «исторические судьбы» [15, с. 503]. Произошло то, чего постоянно опасались большевистские лидеры – «национализма наступательного, завязного шовинизма более сильной национальности, направленного против слабых национальностей», причем не только великодержавного-великорусского, в котором коммунисты видели главную угрозу советскому единству, но и «шовинизма грузинского (в Грузии), направленного против армян, осетин, аджарцев и абхазцев, шовинизма азербайджанского (в Азербайджане), направленного против армян, шовинизма узбекского (в Бухаре и Хорезме), направленного против туркмен и киргиз, шовинизма армянского и пр., <...> являющегося величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки» [11, с. 364].

Большевики были убеждены в том, что марксизм победит национализм, но быстро перестроить архаичное массовое сознание не смогли, так же как не смогли полностью приспособить национальные традиционные культуры к новым коммунистическим идеалам, ценностям и смыслам. Они полагали, что диктатура пролетариата способна удержать в едином союзе ставшие советскими республиками окраины Российской империи, однако своего пролетариата в Азии и на Кавказе практически не было, а тот, что имелся, был русским и во многом, особенно по культуре, чуждым местным элитам, сепаратизм которых стал проявляться уже на рубеже 1920–1930 гг. Несмотря на то, что партия большевиков постоянно боролась с местным национализмом, искоренить его не удалось.

Связано это было во многом с крайне противоречивой советской национальной политикой, которая, с одной стороны, поддерживала все формы национального самоопределения и разделения, создавала нации и национальные территории в тех регионах, где их никогда не было, а, с другой стороны,

основываясь на идеологии пролетарского, то есть классового интернационализма, боролась с теми национальными движениями, которые ему никак не соответствовали – панисламизмом, пантюркизмом, басмачеством и главное – с «русским шовинизмом». На борьбу с ним была направлена политика так называемой коренизации окраин, суть которой сводилась к замещению русского присутствия национальными меньшинствами, начиная с управленческих кадров, интеллигенции, военных и заканчивая местами проживания.

Процесс коренизации шел по нескольким направлениям: первое – вовлечение местного населения в партийно-государственное строительство путём создания национальных компартий, марксистских кружков, партийных школ, отделений Университета народов Востока, издания на национальных языках партийной литературы; второе – хозяйственное строительство на местах, перенос фабрик и заводов в национальные республики, создание там ремесленных и технических школ, развитие кооперации, наделение землёй местного трудового населения и др.; третье – «поднятие культурного положения местного населения» путём создания обществ распространения грамотности на местных языках, расширения сети учебных заведений всех ступеней на национальных языках, культурно-просветительных учреждений, клубов и издательств; четвертое – «организация национальных войсковых частей и национальных милиционных полков» [2, с. 525-530].

В общем, национальная политика большевиков была нацелена не только на развитие национальных культур и поднятие культурного уровня народов СССР, но и формирование полноценной республиканской государственности на землях бывшей Российской империи. Как отмечал И. В. Сталин, ради «создания атмосферы взаимного понимания и братского доверия» между национальными окраинами и центральной Россией важно создавать как «местную национальную школу, национальный театр, национальные просветучреждения», так и формировать из местного населения «суд, администрацию, органы хозяйства, непосредственной власти», то есть национальные государства [14, с. 357, 358].

В 1930-е гг. политика коренизации была И. В. Сталиным свёрнута, большинство «коренизаторов» подверглось суровому осуждению вплоть до репрессий, а русский народ в Великую Отечественную войну был объявлен первым среди равных. Политика коренизации вольно или невольно привела к «обескоренению» всего населения СССР, поскольку разделила столетиями существовавшую общерусскую нацию на множество национальных «самоопределений и самоутверждений», одарила их республиканской субъектностью и закрепила в сознании местных этносов мысль о вине и долге России. Неудивительно, что через полвека в период глубокого кризиса и дезинтеграции советской системы национальные лидеры приняли декларации о государственном суверенитете и заявили об избавлении не только от «русского шовинизма», но и от местного русского населения, которое в потоке беженцев, спасавшихся от погромов 1988–1990 гг. в Баку, Душанбе, Сумгаите, Сухуми, Тбилиси, Фергане и других городах, составляло 70% [15, с. 3].

Страны ближнего зарубежья начали выстраивать свои отношения с Российской Федерацией на дистинкциональном принципе различения (лат. *Distinctio*), дистанцирования и обособления. Им стало важно не то, что их связывает с русским народом, его историей и культурой, а то, что разделяет. Из России был вылеплен «образ Другого», инородного и чужого, опираясь на который республики стали считать период своего существования в составе императорской России и Советского Союза как время колониального угнетения, а русскую культуру как культуру угнетателей. Забыв о том, что большинство национальных регионов при вхождении в состав России находилось на доиндустриальном феодальном, а то и патриархально-родовом уровне развития, они начали отрицать роль России в приобщении их к цивилизационным формам хозяйствования, культуры и жизни в целом.

Вместе с тем перечеркнуть и вычеркнуть из евразийской истории вклад русского народа в становление национальных республик невозможно. Выступая локомотивом модернизации, он в лице своих наиболее активных представителей в течение длительного времени последовательно проводил политику интеграции и инкультурации населения окраин в общерусское пространство, которое со второй половины XIX в. вступило в период бурного социально-экономического развития. Достаточно отметить, что в 1890 г. Россия заняла третье место в мире по числу названий выпускавшейся литературы, а в 1908 г. и по количеству изданных книг. Конечно, на окраинах России, где многие народы вообще не имели письменности, читателями были главным образом представители русской администрации, а не коренные жители, но для них уже работал кинематограф, появившийся в

Российской империи в 1896 г. Через двадцать лет он имел 47 отечественных киностудий, выпустивших 499 фильмов [7, с. 57]. Так, снимавший документальную хронику оператор А. Д. Дигмелов показывал ее не только в своём родном Тифлисе, но и во многих других городах: в 1900 г. его маршрут включал Гори, Квирилы, Боржом, Сурам, Шоропань, Чиатуры, Кутаис и Поти, а в 1902 году – Каре, Елизаветополь, Баку, Красноводск, Ашхабад, Ташкент и Коканд.

Интенсивно развивались национальные регионы в советский период. Например, если в царском 1914/1915 учебном году общеобразовательных школ в Азербайджане было 976, в Армении – 459, в Киргизии – 107, в Таджикистане – 10, в Туркменистане – 58, в Узбекистане – 165, то в советском 1975/1976 учебном году их насчитывалось уже соответственно 4137, 1366, 1618, 2768, 1546 и 7292 [8]. Высших учебных заведений и академий наук в этих странах в 1915 году не было вообще, а шестьдесят лет спустя они имелись во всех республиках: в Азербайджане работало 17 вузов, Армении – 13, Киргизии – 9, Таджикистане – 9, Туркменистане – 6, Узбекистане – 42 [8]. Подобная динамика развития была характерна и для большинства других национальных учреждений и организаций, в частности, библиотек, музеев, театров, которые в начале XX в. полностью отсутствовали, например, в Киргизии, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане, а через несколько десятилетий стали неотъемлемой частью их жизни.

В общем, созданный царской и советской Россией в странах ближнего зарубежья цивилизационный задел был рассчитан на века и будущие поколения. В октябре 1961 г. XXII съезд КПСС, подводя итоги развития СССР и принимая новую программу Коммунистической партии, констатировал: «Опираясь на взаимную братскую помощь, в первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики создали у себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру» [10, с. 16-17]. А также воспитали целую плеяду национальных лидеров, которые в конце XX в. решили, что Советский Союз им больше не нужен и они вполне могут жить независимо от России.

Одним из таких национальных лидеров был казахский писатель Ануарбек Алимжанов, сделавший в СССР блестящую карьеру и ставший последним главой Совета Республик Верховного Совета СССР. Родившись в мае 1930 г. в ауле Карлыгаш кочевого племени найман, он смог окончить не только среднюю школу, но и факультет журналистики Казахского государственного университета в Алма-Ате, стать собственным корреспондентом по Центральной Азии и Казахстану «Литературной газеты» и газеты «Правда», заместителем председателя Советского комитета по связям с писателями Азии и Африки, главным редактором киностудии «Казахфильм», первым секретарём Союза писателей Казахстана и секретарём правления Союза писателей СССР, председателем Казахского фонда культуры и Казахского агентства охраны авторских прав, президентом Ассоциации коммерческого телевидения и радиовещания Казахской ССР, наконец, депутатом и членом президиума Верховного совета Казахской ССР, а с 29 октября 1991 г. и главой Совета Республик Верховного Совета СССР.

26 декабря 1991 г. после отставки М. С. Горбачёва именно А. Т. Алимжанов подписал в Москве «Декларацию Совета Республик Верховного Совета СССР № 141-Н», которая завершалась словами: «Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование» [1, с. 2058], став тем самым наряду с Л. М. Кравчуком, С. С. Шушкевичем, Б. Н. Ельциным юридическим могильщиком Советского Союза, земли которого несколько веков собирала, обустроивала и защищала Россия. Граничившие с ней по суше в имперскую эпоху более десятка стран (Австро-Венгрия, Германия, Норвегия, Румыния, Швеция, Османская империя и другие) из соседей превратились в дальнее зарубежье, а ее собственные окраинные территории стали зарубежьем ближним.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ведомости Верховного Совета СССР. – 1991. – № 52. – С. 2058.
- [2] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Москва : ОГИЗ Гос. изд-во полит. л-ры, 1941. – Ч. I. – 728 с.
- [3] Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 576. Л. 175.
- [4] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3316. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
- [5] Ленин, В. И. Великий почин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1981. – Т. 39. – С. 1-29.

- [6] Ленин, В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / 5-е изд. – Москва : Политиздат, 1982. – Т. 45. – С. 356-362.
- [7] Мигающий снema: Ранние годы русской кинематографии. – Москва : Титул; Дом Ханжонкова, 1995. – 287 с.
- [8] Народное образование, наука и культура в СССР : Статистический сборник. – Москва : Статистика, 1977. – 448 с.
- [9] Народное хозяйство СССР в 1988 году : Статистический ежегодник. – Москва : Финансы и статистика, 1989. – 765 с.
- [10] Программа Коммунистической партии Советского Союза. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 144 с.
- [11] Российская коммунистическая партия (РКП) в резолюциях. – Москва : Партиздат, 1924. – 462 с.
- [12] Соглашение о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г. // Исполком СНГ. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств :[сайт]. URL: <http://www.cis.minsk.by>. (дата обращения: 20.01.2026).
- [13] Сталин, И. В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе // Сталин, И. В. Сочинения : Т. 5: 1921–1923. – Москва : ОГИЗ Гос. изд-во полит. л-ры, 1952. – С. 33-49.
- [14] Сталин, И. В. Политика советской власти по национальному вопросу в России // Сталин, И. В. Сочинения : Т. 4: Ноябрь 1917–1920. – Москва : ОГИЗ Гос. изд-во полит. л-ры, 1954. – С. 351-363.
- [15] Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990 гг. – Москва : РАН, 1996. – 520 с.

RUSSIA'S NEAR ABROAD: HISTORICAL AND CULTURAL GROUNDS FOR STUDYING

Parkhomenko Tatiana Alexandrovna,

D. in History, Head of Cultural research Department,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Moscow)

Abstract. *The article analyzes the process of the emergence of the Eurasian near Abroad in the post-Soviet space at the end of the 20th century and the role of Soviet national policy in it. Based on historical documents and materials, the works of the leaders of the Soviet Union, the political, economic, and ethnocultural foundations of the collapse of the USSR and the formation of independent national republics are considered. The view of the Near Abroad not only as a geopolitical phenomenon, but also the multifaceted post-Soviet heritage of its member countries and peoples, as well as Russia, determines the relevance of its study.*

Key words: *Russia, USSR, Soviet national policy, Russia's Near Abroad, culture, heritage.*

REFERENCES

1. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation], coll. 10026, aids. 1, fol. 576, p. 175.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation], coll. R-3316, aids. 1, fol. 5, p. 1.
3. Lenin V.I. *K voprosu o natsional'nostyakh ili ob "avtonomizatsii"* [On the question of nationalities or "autonomization"], Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete works], vol. 45, Moscow, Politizdat, 1979, pp. 233–234.
4. Lenin V.I. *Velikiy pochin* [Great Initiative], Lenin V.I. *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete works], vol. 39, Moscow, Politizdat, 1981, pp. 1-29.
5. *Migayushchii cinema: Rannie gody russkoy kinematografii* [Flashing cinema: The Early Years of Russian Cinematography], Moscow, Titul, Dom Khanzhonkova, 1995, 287 p.
6. *Narodnoe khozyaistvo SSSR v 1988 godu: Statisticheskiy ezhegodnik* [National economy of the USSR in 1988: Statistical yearbook], Moscow, Finansy i statistika, 1989, 765 p.
7. *Narodnoe obrazovanie, nauka i kul'tura v SSSR: Statisticheskiy sbornik* [Public education, science and culture in the USSR: Statistical collection], Moscow, Statistika, 1977, 448 p.

8. *Programma Kommunisticheskoy partii Sovet'skogo Soyuz* [Program of the Communist Party of the Soviet Union], Moscow, Gospolitizdat, 1961, 144 p.
9. *Rossiiskaya kommunisticheskaya partiya (RKP) v rezolyutsiyakh* [Russian Communist Party (RCP) in its resolutions], Moscow, Partizdat, 1924, 462 p.
10. *Soglasenie o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv 8 dekabrya 1991 g.* [Agreement on the establishment of the Commonwealth of Independent States on December 8, 1991], 08.12.1991, available at: <http://www.cis.minsk.by> (accessed: 20.01.2026).
11. Stalin I.V. *Doklad ob ocherednykh zadachakh partii v natsional'nom voprose* [Report on the immediate tasks of the party in the national question], Stalin I.V. *Sochineniya* [Works], vol. 5, Moscow, OGIZ Gos. izd-vo polit. l-ry, 1952, pp. 33-49.
12. Stalin I.V. *Politika sovetskoy vlasti po natsional'nomu voprosu v Rossii* [Policy of the Soviet government on the national question in Russia], Stalin I.V. *Sochineniya* [Works], vol. 4, Moscow, OGIZ Gos. izd-vo polit. l-ry, 1954, pp. 351-363.
13. *Tendentsii sotsiokul'turnogo razvitiya Rossii. 1960–1990 gg.* [Trends in the socio-cultural development of Russia. 1960-1990], Moscow, RAN, 1996, 520 p.
14. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR], 1991, no. 52, p. 2058.
15. *VKP(b) v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The All-Union Communist Party (Bolsheviks) in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenary sessions of the Central Committee], part I, Moscow, OGIZ Gos. izd-vo polit. l-ry, 1941, 728 p.

*Статья подготовлена в рамках государственного задания
«Фундаментальные НИР 1025030700118-0-6.5.1».*

© Пархоменко Т.А., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 01.08.2026.

Ссылка для цитирования:

Пархоменко, Т. А. Ближнее зарубежье России: историко-культурные основания изучения. – DOI 10.34685/HI.2026.30.33.010 // Культурологический журнал. – 2026. – № 3(65). – С. 100-106. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/777.html&j_id=69. – Текст : электронный.